

ВСЕСОЮЗНОЕ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

СОРОК ЛЕТ
СОВЕТСКОЙ
ПАЛЕОНТОЛОГИИ

(1917—1957)

Труды IV сессии

Всесоюзного палеонтологического общества

ГОСУДАРСТВЕННОЕ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ ПО ГЕОЛОГИИ И ОХРАНЕ НЕДР
МОСКВА 1961

Р. М. МЯННИЛЬ

О РАЗВИТИИ ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЭСТОНИИ (послешмидтовский период)

Территория Эстонской ССР сложена кембрийскими, ордовикскими, силурийскими и девонскими образованиями, покрытыми относительно маломощным слоем четвертичных пород. Благодаря хорошей обнаженности древнепалеозойских отложений, обилию и отличной сохранности содержащихся в них органических остатков Эстония, с палеонтологической точки зрения, является классической страной. Изучение фауны древнего палеозоя Эстонии и прилегающих районов Ленинградской области имеет поэтому мировое значение и особенно важно еще потому, что разрез соответствующих отложений считается эталоном для большей части территории Советского Союза, а также для некоторых районов Средней и Северной Европы.

Палеонтологическое исследование кембро-силура и девона Эстонии и прилегающих районов началось в первой половине XIX века. Прочные основы палеонтологическому изучению древнего палеозоя рассматриваемой территории были заложены в шмидтовский период, охватывающий время примерно с середины прошлого столетия до первой мировой войны. В этот период были монографически обработаны трилобиты (Нешковский, 1857, 1859; Шмидт 1881—1908), кораллы (Дыбовский, 1873, 1874), иглокожие (Иекель, 1899, 1918), сифонные водоросли (Столли, 1896, 1898), мшанки ордовика (Дыбовский, 1878; Басслер, 1911), некоторые группы брахиопод (Пален, 1877; Миквиц, 1896; Хюне, 1899, 1900), остракоды кукерского горизонта (Боннема, 1909), гастроподы (Кокен и Пернер, 1925), бесчелюстные и рыбы силура (Пандер, 1856; Рохон 1892, 1893), панцирные рыбы девона (Пандер, 1857). Представители различных групп фауны и флоры были описаны и изображены Эйхвальдом в его известной монографии «*Lethaea Rossica*» (1860).

Авторы преобладающего числа работ пользовались детальной разработанной Ф. Б. Шмидтом стратиграфической схемой древнего палеозоя Эстонии, и благодаря такому обстоятельству эти работы имели большое для своего времени биостратиграфическое значение. Несмотря на это, палеонтологические работы XIX века в общем оставались довольно односторонними и ограниченными как в биостратиграфическом, так и в таксономическом отношениях.

Послешмидтовский период развития палеонтологических исследований в Эстонии состоит по существу из двух самостоятельных этапов, первый из которых (примерно соответствует периоду существования буржуазной Эстонии, т. е. 1918—1940 гг.), а второй — послевоенному периоду Советской Эстонии.

До 1940 г. палеонтологические исследования на территории Эстонии проводились преимущественно сотрудниками кафедры геологии Тартуского университета, в меньшей степени иностранными палеонтологами. Несмотря на ограниченные возможности, в этот период были достигнуты значительные успехи в изучении брахиопод ордовика (Эпик, 1930, 1932, 1934 и др.), трилобитов (Эпик, 1927—1930, 1937; Сигфрид, 1936; Розенштейн, 1941), остракод ордовика и девона (Эпик, 1935₁ и 1935₂, 1936, 1937), остракодерм позднего силура (Паттен, 1931; Робертсон, 1935; Бэлау, 1949, 1951), панцирных рыб девона (Грос, 1931, 1933, 1940, 1942; Хейнц, 1930, 1934; Пауль, 1940), цефалопод позднего ордовика (Тейхерт, 1930; Странд, 1933) и некоторых других групп фауны. Из перечисленных работ следует особенно указать на некоторые труды А. Эпика, в которых наряду с описанием новых форм рассматриваются и вопросы морфологии, систематики и филогенеза брахиопод и трилобитов.

Ряд стратиграфических исследований сопровождался изучением фауны соответствующих слоев, результаты которого, однако, в ряде случаев остались неопубликованными. Из работ такого характера следует указать на труды Х. Беккера по верхнему девону района Изборска (1924) и по кукерскому горизонту (1921—1924), на труды А. Эпика по кукерскому горизонту и по отложениям тремадока, А. Луха по верхнему силуру (1930), Э. Розенштейн по нижнему силуру (1938—1940), В. Януссона по верхнему ордовику и др.

Благодаря работам П. Томсона (1930, 1935 и др.) по споропыльцевому анализу были заложены основы изучения развития растительности Эстонии в четвертичный период. Некоторые результаты были достигнуты и в изучении остатков четвертичных млекопитающих (Лепиксаар, 1933, 1937, 1939).

Послевоенный период характеризуется широким размахом поисковых и разведочных работ на территории Эстонии, вызывавших необходимость резко повысить и степень палеонтологической изученности территории республики, в частности по силурийским фаунам. Для успешного проведения геологоразведочных работ требовалось ликвидировать пробелы в палеонтологической изученности страны. Что и было в значительной степени осуществлено в период 1948—1953 гг. благодаря работам ленинградских палеонтологов В. Н. Рябинина (строматопоридеи), Б. С. Соколова (фавозитиды), А. М. Обути (дендроидаи), А. И. Нецкой (остракоды), Т. Н. Алиховой (брахиоподы), З. Г. Балашова (наутилоидеи), Е. А. Модзалевской (трепостоматы). Особое место занимают великолепные монографии Б. С. Соколова и В. Н. Рябинина. В этих работах критически рассматривается весь видовой состав фавозитид и строматопор ордовика и силура Эстонии, описывается свыше 130 новых форм и обращается должное внимание на вопросы морфологии, филогенеза и экологии этих организмов.

В начале 50-х годов были организованы планомерные палеонтологические исследования и в научных учреждениях Эстонии — в Институте геологии Академии наук Эстонской ССР и на Геологическом отделении Тартуского университета. Первые палеонтологические монографии были в этих организациях выполнены в качестве диссертации: Э. Ю. Марк по псаммостеидам верхов среднего и низов верхнего девона (1955), Л. И. Сарвом по остракодам ордовика (1955) и Д. Л. Кальо по ругозам ордовика и нижнего силура (1956). Было опубликовано несколько статей по брахиоподам (Ораспыльд, 1956; Рыымусокс, 1956), трилобитам (Рыымусокс, 1953), ругозам (Кальо, 1956₁ и 1956₂), остракодам (Сарв, 1956). Ряд статей по палеонтологии написан сотрудниками Института геологии Академии наук Эстонской ССР и Тартуского университета (Кальо — по ругозам, Ораспыльд — по ортидам верхнего ордовика, Рыымусокс — по брахиоподам рода *Sowerbyella*, Мянниля —

по трилобитам, криноидеям и мшанкам, Ряста-Кессель — по фауне субфоссильных моллюсков).

В настоящее время в Институте геологии Академии наук Эстонской ССР изучаются следующие группы фауны: панцирные рыбы девона (Марк), остракоды (Саром), ругозы (Кальо), трилобиты и мшанки ордовика и силура (Мяннилем). В Тартуском университете ведутся исследования по брахиоподам надсемейства *Strophomenacea* (Рыымусоксом) и брахиоподам и кораллам некоторых горизонтов нижнего силура (Ораспыльд).

Некоторые палеонтологические работы выполнены в последние годы студентами-дипломниками Тартуского университета. Из таких работ следует указать, например, на труд К. Стумбура по остракодам низов лландовери, Р. Узара по брахиоподам верхнего силура, В. Кырвела по далманеллидам верхнего ордовика, Х. Стумура по наутилоидеям верхнего ордовика. По всем перечисленным работам публикуются или уже опубликованы статьи в «Трудах» университета.

Ряд небольших работ по изучению фауны и флоры древнего палеозоя и девона Эстонии и прилегающих районов выполнен сотрудниками главным образом ленинградских и московских организаций. Так, например, А. М. Обутом и Ю. В. Рыцким обработаны новые дендроидеи; Р. Ф. Геккером описаны новые цистондеи ордовика; В. П. Масловым исследованы новые известковые водоросли, Москаленко обработана флора мутовчатых сифонниковых водорослей; Р. С. Елтышевой изучены остатки члеников криноидей; Е. В. Быковой описаны некоторые фораминиферы (1956); О. П. Обручевой определены артродиры семейства *Coccosteidae*; В. Каратайте — антиархи (панцирные рыбы группы *Asterolepiformes*); А. П. Быстрым исследована микроструктура ряда древних агнат Эстонии.

Большие успехи достигнуты в послевоенный период С. Н. Наумовой и Б. В. Тимофеевым и по изучению микрофлоры кембрийских, тремадокских и девонских отложений Прибалтики. Должное внимание уделяется спорово-пыльцевому анализу и при разрешении вопросов четвертичной геологии Эстонии (Л. Орвику, Х. Ряста-Кессель, К. Вебер).

В послевоенный период (в сравнении с довоенным временем) резко уменьшилось значение работ зарубежных палеонтологов по Прибалтике. Здесь следует указать лишь на работы В. Гроса по панцирным рыбам силура и девона Эстонии и прилегающих стран (1947, 1950, 1953), А. Эйзенака по хистрикосферадам и фораминиферам кембрийского горизонта (1951, 1956) и Х. Тоотса по мшанкам отряда *Cryptostomata* кукерского горизонта (1952).

Объем палеонтологических исследований палеозоя Эстонии в послевоенный период по сравнению с предыдущими периодами значительно увеличился, чем обусловлено и резкое повышение степени палеонтологической изученности страны.

* * *

В результате довольно продолжительного палеонтологического изучения палеозоя Эстонии мы в настоящее время можем считать в общих чертах выявленными видовой состав и стратиграфическое распределение почти всех основных групп фауны, как, например, трилобитов, замковых брахиопод, строматопороидей, фавозитид и многих др. Тем не менее ряд групп фауны и флоры, как, например, пелециподы, беззамковые брахиоподы, конодонты, цефалоподы, конулярии, респектакулиты, некоторые группы замковых брахиопод, фораминиферы, хистрикосфериды, а также споры изучались очень поверхностно или же вообще не изучались.

Большинство монографических работ, выполненных в XIX веке, к настоящему времени уже устарело как в отношении данных по таксономии, так и по воззрениям о стратиграфическом распространении соответствующих групп фауны. Но все же следует отметить исследования трилобитов, которые благодаря великолепной монографии Шмидта, с полным правом считались и считаются до настоящего времени наиболее хорошо изученной группой фауны древнего палеозоя Эстонии. Однако в послешмидтовский период обнаружено и отчасти описано около 100 новых форм (Шмидту было известно около 230), не говоря уже о том, что пока еще очень слабо или вообще не освещены вопросы систематики, филогенеза и экологии палеозойских трилобитов Эстонии.

Вообще вопросы происхождения, эволюции, миграции и экологии фауны древнего палеозоя и девона Эстонии освещены очень слабо и специально не изучались, не говоря уже о сравнительном экологическом анализе всех древних ассоциаций в целом.

Основные задачи дальнейших палеонтологических исследований в Эстонии, по нашему мнению, сводятся к следующему:

1. Пересмотр и дополнительное изучение ряда недостаточно известных групп фауны, как акантод и кистеперых (из панцирных рыб) девона, брахиопод, гастропод, цистоидей, граптолитов и других групп фауны ордовика и силура.

2. Монографическое изучение видового состава флор водорослей, хистрикосферид и спор кембро-силура и девона, фауны пелеципод, цефалопод, конодонтов, конулярий, рецептакулитов, губок, беззамковых брахиопод и других групп фауны ордовика и силура.

3. Уточнение вертикального и горизонтального распространения ранее известных форм.

4. Специальное изучение вопросов происхождения, миграции и эволюции фауны в целом и по отдельным ее группам; изучение вопросов палеозоогеографии.

5. Проведение сравнительно-экологического анализа отдельных групп фауны по всему разрезу их распространения; сравнительно-экологический анализ в начале основных, а затем и всех сообществ фауны древнего палеозоя и девона.

Для выполнения этих задач необходимо расширить фронт палеонтологических и стратиграфических исследований в республике, в частности, в системе Института геологии АН Эстонской ССР. Можно с удовлетворением отметить, что дирекция Института геологии в лице академика К. К. Орвику, а также Президиум АН ЭССР уделяют должное внимание палеонтологическим исследованиям в республике, что выражается, например, в намерении организовать в составе Института геологии в самые ближайшие годы специальный Сектор палеонтологии и стратиграфии.
